

УДК 904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.5.184.195>

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ЗОЛОТООРДЫНСКОЙ НЕПОЛИВНОЙ КЕРАМИКИ С БАГАЕВСКОГО СЕЛИЩА¹

© 2024 г. И.В. Волков, Л.Ф. Недашковский

Багаевское селище соседствует с огромным Укеком и малым городом, располагавшимся на месте Хмелевского I селища. Этим обусловлено то, что собственного товарного производства керамической посуды на рынок, скорее всего, на Багаевском поселении не было, по крайней мере, нет однозначных свидетельств этого. Основная масса керамики, скорее всего, произведена в соседних городах, и некоторое количество привезено из более отдаленных городов и, возможно, даже сельских поселений Улуса Джучи. Ассортимент продукции в целом однообразен во всех степных городах, а большая часть фрагментов в слое принадлежит сосудам для воды (что отражает однозначное доминирование пересчете на литраж), это хумчи, крупные и средние кувшины. Все они выполнены на круге спирально-жгутовым налепом (РФК-3-4). Для керамики микрорегиона характерно наличие естественных примесей разноразмерных обломков опоки и мелкого песка. Обжиг – сплошной или невыразительный трех- либо пятислойный, от желтого до красно-коричневого, но общим свойством для региона являются бежевые оттенки. Почти в равных количествах представлены лощеная и нелощеная керамика; степень небрежности лощения такова, что часто трудно установить сам факт его наличия. Только здесь заметно представлено лощение с полосами светлее основной поверхности. Часть мелких сосудов покрыта красно-коричневым ангобом интенсивного цвета, который существенно представлен только в комплексах Маджара и Сарайчика. Формально к той же группе относится продукция Болгарского улуса (без местных примесей, с более выразительным трехслойным обжигом или без него, с горизонтальным лощением и др.) и более южных районов Нижнего Поволжья (с большей концентрацией мелкого песка, белесыми высолами на поверхности и др.). Немногочисленна керамика условной второй местной группы с выразительными признаками вытягивания на круге (РФК-5-7). Это более мелкие сосуды (в основном кувшины) со сходными признаками формовочных масс. Посуда этой группы чаще покрывалась красно-коричневым ангобом, как и достоверно местные укекские сфероконусы. Наиболее вероятно, что эта группа поставлялась из Укека. Некоторые тянутые сосуды обладают признаками продукции более южных районов Нижнего Поволжья. Сохраняется проблема выделения признаков мелких очагов гончарства в микрорегионе.

Ключевые слова: археология, Улус Джучи, Золотая Орда, золотоордынская неполивная керамика, технология.

TECHNOLOGICAL FEATURES OF MANUFACTURING OF THE GOLDEN HORDE NON-GLAZED CERAMICS FROM BAGAEVKA SETTLEMENT²

I.V. Volkov, L.F. Nedashkovsky

Bagaevka settlement neighbours the large Ukek and a small town, situated on the site of Hmelevka I settlement. This fact suggests that there was most likely no own commercial production of pottery for sale on the market, at least there is no unambiguous evidence of this at the Bagaevka settlement. The bulk of the pottery was most likely produced in neighbouring city and town, and some was brought from more distant urban settlements and perhaps even from the rural settlements of Ulus Jochi. The range of wares is generally homogeneous in all steppe cities, and most of the fragments in the layer belong to water vessels (reflecting an

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00024, <https://rscf.ru/project/24-28-00024/>.

² This research was supported by the Russian Science Foundation (PHF), grant N 24-28-00024, <https://rscf.ru/en/project/24-28-00024/>.

unequivocal dominance in terms of volume in litres), these are humchas, large- and medium-sized jugs. All of them were made on the potter's wheel with spiral-tourniquet modelling (РФК-3-4). Micro-region pottery is characterized by the presence of natural impurities of various sizes fragments of gaize and fine sand. Firing is continuous or unimpressive three- or five-layered, from yellow to red-brown, but the common feature for the region is beige shades. Burnished and non-burnished ceramics are represented almost in equal quantities; degree of negligence of burnishing is such that it is often difficult to establish the fact of its existence. Just here burnishing with strips lighter than the main surface is considerably presented. A part of small wares is covered with red-brown engobe of intense colour which is significantly represented only in the Madzhar and Saraychik complexes. Formally the same group includes the wares of the Bolgar Ulus (without local impurities, with more impressive three-layer firing or without it, with horizontal burnishing, etc.) and more southern parts of the Lower Volga region (with a greater concentration of fine sand, whitish efflorescence on a surface, etc.). The ceramics of conditional second local group with impressive signs of pulling on a potter's wheel (РФК-5-7) isn't numerous. These are smaller vessels (mainly jars) with similar features of pottery paste. The pottery of this group is more often covered with red-brown engobe, as well as reliably local Ukek sphere-cone vessels. It is most likely that this group was delivered from Ukek. Some pulled vessels have signs of production in the more southern areas of the Lower Volga region. The problem of distinguishing signs of small centres of pottery production in the micro-region still remains.

Keywords: archaeology, Ulus Jochi, Golden Horde, Golden Horde non-glazed ceramics, technology.

Памятник

Багаевское селище, золотоордынское сельское поселение второй половины XIII–XIV в., расположено на правом притоке Волги, р. Петровки (Таречки), в 5,2 км от ее устья, располагающегося восточнее, где находится Хмелевское I селище – остатки малого золотоордынского города. Расстояние по прямой до Увекского городища составляет около 10,5 км в направлении восток – северо-восток. Всего в 8 км к северо-западу находится водораздел между бассейнами Волги и Дона. Далее по рекам Латрык, Карамыш и Медведице, впадающей в Дон у нынешнего г. Серафимовича, продолжался путь в сторону Азака. Естественно, верховья рек не судоходны, но в любом случае они облегчали дорогу зимой, обеспечивали путников водой постоянно и могли использоваться для волоков. Таким образом, можно говорить, что это сельское поселение не было «глухой глубинкой» и его расположение обеспечивало легкость связи как с ближайшими, так и с дальними населенными пунктами. Багаевское селище обнаружено Л.Ф. Недашковским в 1995 г. и исследовалось им раскопками в 2002–2022 гг. Поселение датируется находками монет 1278–1361 гг. чеканки. Ряд материалов с памятника опубликован (Недашковский, Шигапов, 2019).

Подход к систематизации

Характеристика керамического комплекса золотоордынского сельского поселения имеет некоторые особенности. Для города всегда первоочередная задача – выделить местные

группы (или группу). Но на сельском поселении (в деревне) таковая вообще не обязательно существует. И только по второстепенным и в основном не дискретным признакам можно установить сам факт ее наличия.

Рассмотрим здесь только неполивную керамику золотоордынского комплекса, составляющую основную часть находок. При классификации используется четыре уровня разделения. Группу составляют родственные производства или один очаг производства, если мы можем отличить его от других родственников. Основанием для выделения групп являются техника формовки и состав формовочных масс. Группа делится на отделы по способу обработки поверхности, в нашем случае это в первую очередь наличие/отсутствие ангоба и лощения. Виды – это определенные формы сосудов, связанные с назначением, отличающиеся от других форм, такие, как горшок, тарелка, кувшин и т. п. Тип – самая дробная ступень классификации, в него входят предметы с устойчивым набором признаков; это «атом классификации». При работе с фрагментарным материалом мы ограничены в возможностях определения. По фрагменту почти никогда нельзя определить тип, в редкой части случаев можно определить вид, в большей части – отдел, практически всегда – группу. Поэтому оперировать приходится в основном двумя последними уровнями разделения. Сложность характеристики золотоордынского подкомплекса заключается в том, что в него входят группы и подгруппы

золотоордынских городов европейской части, которые на текущий момент трудно, а иногда невозможно отличить от того, что могло быть изготовлено в Укеке и его округе, куда и входит Багаевское селище.

Классификации на основе только морфологических признаков весьма ущербны, поскольку многие формы оказываются общими или по крайней мере очень устойчивыми во времени, принятыми в разных культурах, что неизбежно приводит к выделению «слабых типов», неудобных для интерпретации и почти не дающих полезной исторической информации. Тем не менее такого рода классификаций много, хотя для характеристики одной культуры они подходили только в те времена, когда все технологические характеристики сводились к самому факту использования или неиспользования круга, наличию поливы и цветовым характеристикам с набором вариантов – 2–5. Например, для Золотой Орды, преимущественно столиц, классификацию на основе морфологических признаков выполнил Г.А. Федоров-Давыдов (Федоров-Давыдов, 2001, с. 4–202). Это объясняется тем, что источником послужили преимущественно целые формы, в основном с памятников, где местная керамика неотличима, во всяком случае равномерно перемешана. Сбор материала проходил на том этапе, когда использование технологических признаков для классификации не получило должного развития. В результате получилась общая характеристика ассортимента золотоордынских гончаров без учета возможных импортов и различий внутри памятников. Этот набор видов изделий приблизительно одинаков на всей европейской части государства.

Имели смысл и «интуитивные» классификации, к каковым в целом относится и фундаментальная работа Т.А. Хлебниковой, где совершенно не учитывается значимость признаков, а технологические – в самом общем виде (Хлебникова, 1988). Особенно экзотичной была типология С.А. Плетневой, где разные группы выделялись по несопоставимым признакам: археологической культуре, этнической принадлежности, способу ведения хозяйства, назначению (Плетнева, 1959, с. 212).

В таком случае весь предмет нашего рассмотрения сводился бы к неполивной красноглиняной керамике, которая, может быть,

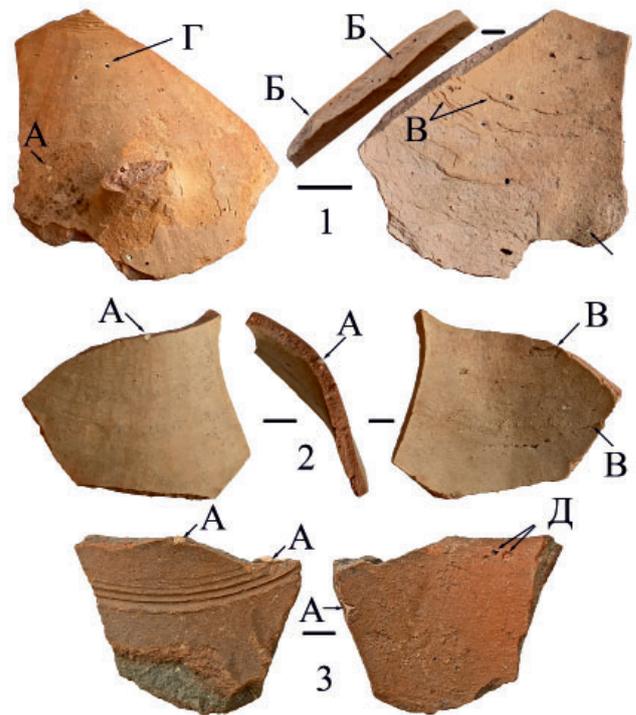

Рис. 1. Варианты формовочных масс с примесью опоки: А - выразительные зерна. Б - косое течение формовочной массы в вертикальных изломах. В – места соединения жгутов. Г – поры с ореолами, образующиеся при выгорании карбонатов. Д – зерна шамота.

Fig. 1. Variants of pottery paste with impurity of gaize: А – impressive grains. Б - oblique flow of the pottery paste in vertical fractures. В – places of tourniquet connection. Г – pores with halos formed during carbonate burnout. Д – chamotte grains.

характеризовалась «хорошим» или «плохим» обжигом. Увы, такие оценочные характеристики явно антинаучны.

Тем не менее почти чисто морфологические классификации сохраняются вплоть до настоящего времени. Очень показателен пример работ о керамике городища Самосделка. При первичном описании вроде бы учитываются очень общие технологические признаки, включая такие донаучные, как «доведенная (гончарный круг медленного вращения)», «обжиг с нарушением температурного режима» и т. п. (Васильев, Попов, 2008, с. 88), но на выходе (Попов, 2018) это практически не выходит за рамки деления на лепную и круговую, а в остальном все решают форма и орнамент.

Появление классификаций с выборочным применением естественно-научных методов было определенным шагом вперед, но,

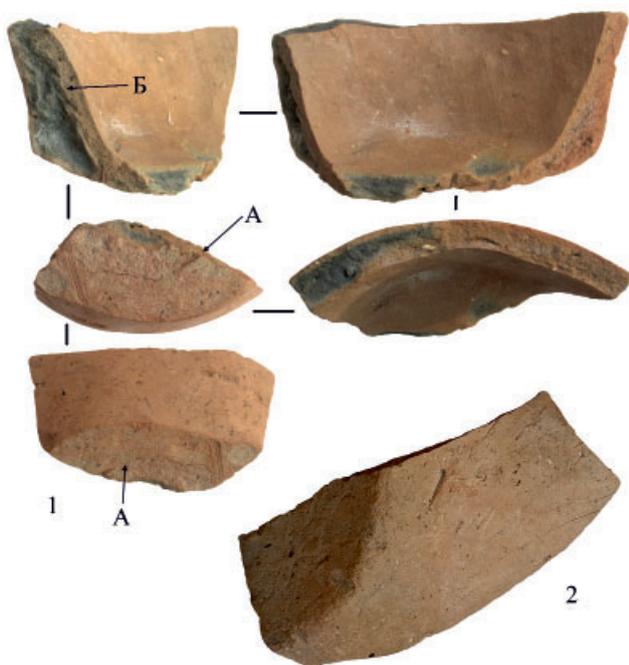

Рис. 2. Варианты подсыпки и псевдо-бортика на дне: А – трещина у псевдобортика, свидетельство использования донного начина-лепешки. Б – косое течение формовочной массы в вертикальных изломах.
Fig. 2. Variants of filling and pseudo-rim at the bottom: А – the crack at the pseudo-rim, the evidence of the use of the bottom only seedbody of vessel. Б – oblique flow of the pottery paste s in vertical fractures.

к сожалению, на выходе часто исследования оказываются незавершенными, лишь примерами применения того или иного метода, но никак не позволяют характеризовать комплекс памятника целиком. От того, что на основании небольшого количества фрагментов выделены какие-то рецепты, не становится возможным охарактеризовать все найденные фрагменты и даже просто определить, какие из них изготовлены на месте. Большие возможности появились в связи с использованием методики А.А. Бобринского для выделения технологических признаков, причем более значимых, чем показатели поэлементного состава, получаемые естественно-научными методами. Однако из-за выборочности определений состава формовочных масс затруднена характеристика керамического комплекса в целом, и не всегда понятно, как он связан с техниками и формами внутри одной группы.

Попытки связывать состав формовочных масс с назначением сосудов весьма слабы уже на уровне постановки задачи. Слишком много уверенности в определении назначения сосудов. Должны настораживать примеры преж-

них суждений, когда совершались совершенно нелепые определения, – например, афтоба относили в столовой посуде, а сфероконусы считали гранатами. Надо отдавать себе отчет в том, что изделия приблизительно одной формы могли использоваться для совершенно разных целей. Этому множество красно-речивых примеров. Совершенно одинаковые керамические трубы могли использоваться для водопроводов и дымоходов; классические узкогорлые кувшины с ручкой могут иметь следы подогрева на огне, надо полагать, для кухонных, а не столовых целей и т. п. Очень ярко на территории Золотой Орды проявляется отсутствие связи состава формовочных масс и назначения сосудов на примере сфероконусов. На Ближнем Востоке основные группы сфероконусов обычно имеют особый обжиг и состав (сложность в том, что мы не всегда знаем место их производства). Однако в Улусе Джучи везде, где фиксируется их местное производство, состав формовочных масс тот же, что и у одной из основных местных подгрупп для всей остальной части ассортимента. Особенно показателен в этом смысле Болгар: здесь сфероконусы делали из всех возможных вариантов формовочных масс, используемых гончарами первой общеполгарской группы для прочих видов изделий. В результате мы имеем классический пример, когда, несмотря на заявленную цель и привлечение многих специалистов разных дисциплин, ни одного соответствия назначения сосудов и состава формовочных масс не указано (Бахматова, Куклина, 2014).

Поэтому при характеристике керамики мы ориентируемся на видимые невооруженным взглядом признаки, характеризующие технологию формовки и состав. Как и на почти любом золотоордынском поселении, керамика местного комплекса представлена двумя основными группами. Первая, абсолютно доминирующая, – это сосуды, сформованные спирально-жгутовым налепом на этапе РФК-3 или РФК-4 (точнее определить по фрагментам невозможно). На таких сосудах обычно видны ряды вдавлений пальца разной степени заглаженности в местах стыковки жгутов на внутренней стороне и косое течение формовочной массы в вертикальных изломах. Вторая – тянутые на круге изделия (РФК-5 – РФК-7) с характерными признаками (винтообразными волнами на внутренней

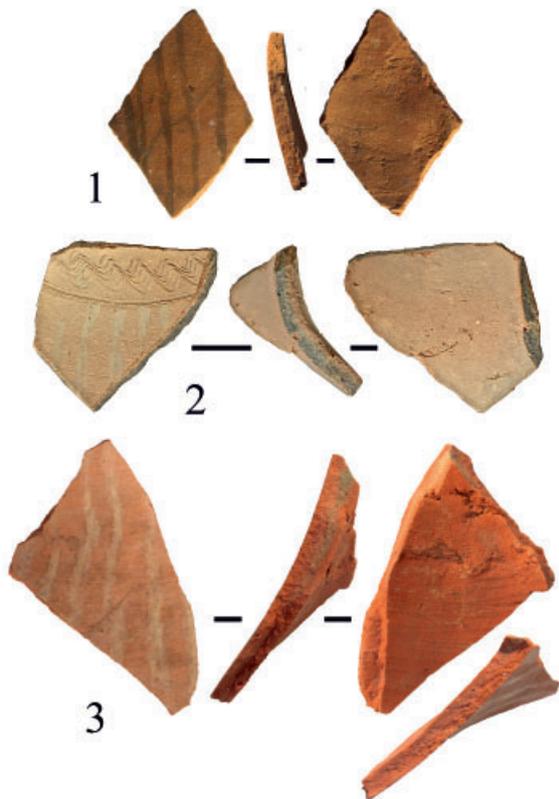

Рис. 3. Варианты цвета обжига и лощения:

1 – стандартное; 2-3 – с полосами более светлыми, чем фон. 2 – «бежевая» керамика с белой поверхностью, напоминающей ангоб.

Fig. 3. Colour variants for firing and burnishing:

1 – standard; 2-3 – with stripes lighter than background. 2 – ‘beige’ ceramics with a white surface resembling the engobe.

поверхности и течением формовочной массы параллельно поверхностям стенок в вертикальных изломах). Второй признак не всегда является надежным, поскольку при значительной профилировке на круге течение формовочной массы также может получаться косым (рис. 6: 3). Особенно наглядным это бывает на гарантированно тянутых византийских амфорах. Волны на внутренней поверхности изделий, выполненных спирально-жгутовым налепом, также могут образовываться и быть видны даже на точных рисунках, но в этом случае грубость стыковки жгутов такова, что вопрос о технике не стоит. Поэтому проще всего вторая группа определяется именно по волнам вытягивания на внутренней стороне.

Цвет опосредованно отражает состав формовочной массы и режим обжига, поэтому его также необходимо учитывать как важный признак, иногда позволяющий определять местные группы и даже подгруппы. При

этом желательно избегать неудачных интерпретационных определений «ожелезненная» и «неожелезненная». Количество железа в большинстве случаев определяется по цвету, неожелезненная – белая, а желтая, красная, коричневая со всеми возможными оттенками – ожелезненная, только в разных количествах. Поэтому такие определения бессмысленны, если мы знаем цвет, который более детально определяет состав. Проблема только в том, что словесное описание цвета оказывается очень бедным, а цветовые таблицы существенно уступают возможностям человеческого глаза. Поэтому ориентироваться следует на реальные образцы и фотографии с точной цветопередачей.

Большую часть керамики на Багаевском селище составляют фрагменты крупных сосудов: хумчей, крупных и средних кувшинов. Вполне понятно такое видовое соотношение, принципиально отличающееся от того, что мы видим, например, на территории Руси.

Если посмотреть на этнографическое описание керамики южных народов, то на первом месте неизменно бывают сосуды для воды. Это объективная необходимость почти для любого культурно-хозяйственного типа: запас воды на день или на два, а хорошо бы и больше, всегда должен быть рядом, даже если недалеко река или колодец. На Руси емкостями для запаса были деревянные кадки, у кочевников – бурдюки, а на оседлых поселениях степной зоны (и на юге в целом) наиболее распространена была керамическая тара.

И тут размер имеет значение. Для минимального запаса нужны емкости приблизительно от 10 л и более. Изготовить такой сосуд на высоком этапе развития функций круга (РФК-5 и выше) проблематично. Размер человеческой руки не позволяет прилагать достаточные усилия для вытягивания сосудов столь крупных размеров.

Эта проблема может решаться. Вытягиванием можно получить и очень крупные сосуды, но тогда приходится тянуть их по частям, причем для этого есть два способа. Части сосуда могут формироваться до готового состояния отдельно, а затем склеиваться. А.А. Бобринский посчитал это промежуточным этапом (РФК-6–7) (Бобринский, 1978, с. 59–60, рис. 23). На наш взгляд, этот этап следует за РФК-7, поскольку РФК-7 соответствуют отдельные элементы, а далее идет

Рис. 4. Фрагменты «бежевой» керамики с красно-коричневым ангобом. Стрелками показаны зерна опоки (А). Хорошо видны мазки ангоба (Б).

Fig. 4. Fragments of 'beige' ceramics with red-brown engobe. The arrows show the gaize grains (А). Engobe strokes are clearly visible (Б).

усложнение, причем составление вытянутых элементов появляется после простого вытягивания.

Вторым, и явно более высоким, чем РФК-7, является этап, когда для изготовления последующего элемента на предыдущий, подсушенный и закрепленный, наклеивалось кольцо (или иная заготовка), которое вытягивалось далее на круге. Это заметно сложнее и совершеннее, чем просто вытягивание на круге на этапе РФК-7. В такой технике можно видеть определенное разделение труда, даже в том случае, если все выполнялось одним гончаром (был перерыв в изготовлении нескольких однотипных полуфабрикатов, а затем других).

В Нижнем Поволжье такой способ также бытовал, но очень непродолжительно, в предмонгольское время в культуре таких памятников, как Мошаик, Самосделка и т. п., при производстве хумчей. И только из-за низкой квалификации публикаторов материала Само-

сделки эта яркая технология не была описана. По этому субстратному признаку предмонгольская керамика Нижней Волги принципиально отличается от продукции Волжской Булгарии, где в предмонгольское время крупные сосуды также вытянуты на круге, но у них отсутствует стыковочный шов на уровне 1/3 высоты тулова. Упоминание И.Н. Васильевой об изготовлении в Болгаре золотоордынского времени «корчаг» вытягиванием по частям (Васильева, 1988, с. 127), видимо, результат недоразумения. При просмотре золотоордынских коллекций за несколько лет не удалось заметить ни одного примера. В домонгольское время – единичный случай на Кузнечинском городище.

В золотоордынское время хумчи всегда делали с помощью спирально-жгутового налепа, и таких крупных изделий требовалось много. При расположении объемных сосудов в горне неизбежно образовывалось свободное пространство, которое можно было занять более мелкими изделиями. Это и объясняет то, что при наличии определенной специализации у гончаров, при известности и постепенном медленном распространении более совершенной техники вытягивания большая часть мелкой керамики все же производилась более архаичным способом.

Систематизация

Дробную морфологическую классификацию по сильно фрагментированному материалу сделать затруднительно, однако вряд ли здесь комплекс будет принципиально иным, чем на других памятниках. Единство ассортимента продукции в европейской части Золотой Орды уже отмечалось (Масловский, 2019, с. 209–236), это прослежено на многих памятниках (Волков, 2016, с. 145–175; Масловский, 2006, с. 311–353; Хлебникова, 1988, с. 55–99).

На этом фоне не вполне ясно выделяется продукция ближайшего крупного города Укека, а также более мелких населенных пунктов, ближайших деревень и малых городов, таких как Хмелевское I селище.

Общим свойством условно местной керамики ближайшей округи является естественная примесь опоки (рис. 1–5). Это микрозернистая и микропористая порода белого цвета с землистым или полураковистым изломом. По внешнему виду практически не отличается от мергелей. Здесь, в долинах Петровки и Хмелевки, и вообще в округе Укека эта поро-

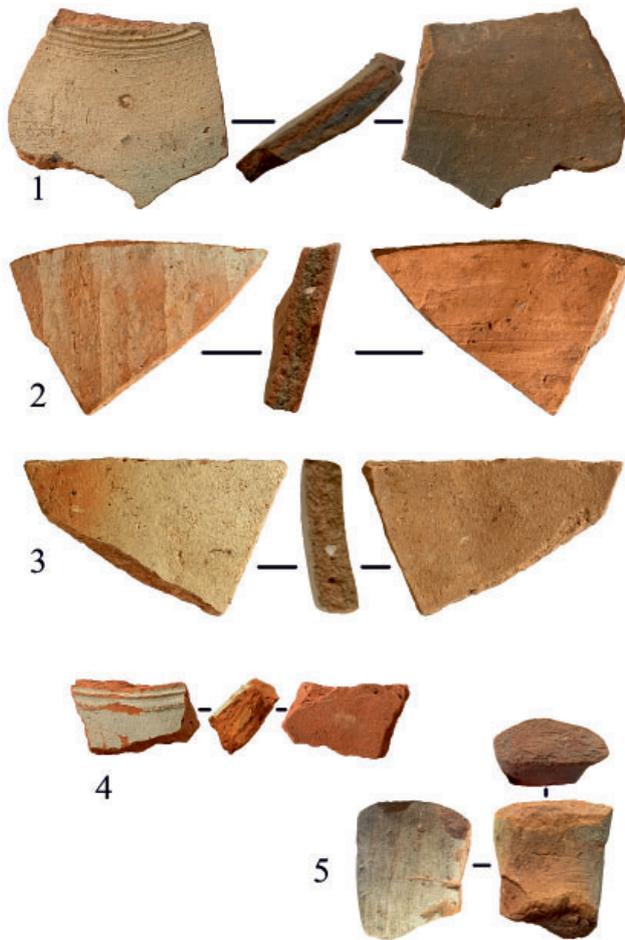

Рис. 5. «Бежевая» керамика с белой поверхностью, напоминающей ангоб: 1, 4 - с толстым белым слоем; 2-3, 5 - с плавным переходом цвета.

Fig. 5. 'Beige' ceramics with a white surface resembling the engobe: 1, 4 - with a thick white layer; 2-3, 5 - with a smooth colour transition.

да очень заметна даже в почвенном слое, не говоря уже о ближайших глинистых отложениях. Количество и размерность естественной примеси опоки в глинах существенно варьирует даже в пределах одного слоя. Это неизбежно должно было влиять и на составы формовочных масс у гончаров золотоордынского времени, особенно потому, что очистка от этой примеси в отличие от карбонатов практически не требуется. Белые или слегка сероватые зерна опоки в изломах керамики обычно имеют невыразительные ребра сколов, а в результате обжига порода становится заметно мягче природной и легко крошится стальной иглой.

Концентрация этой примеси существенно варьирует, от незначительных следов (отдельных зерен в изломах) до 1/4 объема формовочной массы. Неудобство для использования

самого факта наличия примеси в классификации заключается в том, что разные изломы одного и того же фрагмента могут содержать ее зерна и не содержать их (рис. 3: 3). Отрицательное воздействие опоки на качество керамики незначительно: в районе зерен фасетки образуются значительно реже, чем вокруг карбонатных включений, и даже не чаще, чем вокруг частиц некалиброванного песка. В настоящее время трудно точно определить район распространения этой примеси в грунте, но очевидно, что для районов Астраханской и Волгоградской областей она не характерна, однако иногда встречается в керамике памятников Среднего Поволжья (Алихова, 1960, с. 206; Каховский, Смирнов, 1972, с. 43–45).

При сравнении с материалами раскопок Укека и Хмелевского I селища оказывается, что там самыми устойчивыми для микро-региона являются изделия из глины мягких оттенков бежевого цвета (естественно, вариации цвета значительны, от красного до почти желтого) с примесью опоки в разных концентрациях. Из этой же глины произведена большая часть изделий высокого технологического уровня (с РФК ≥ 5), которой в Укеке немного, и это в основном мелкие сосуды: кувшинчики, светильники, сфероконусы и т. п. Следовательно, к продукции собственно Укека можно относить как тянутые, так и сформованные с применением скульптурной лепки изделия из одной и той же глины.

Проблемой на будущее будет выявить качественные отличия от продукции памятников, где также была распространена желтоглиняная керамика, а это Маджар (Волков, 2016, с. 141–172) и Сарайчик, где она также представлена в значительном количестве (Самашев, Кузнецова, Плахов, 2008, с. 81–83, 89–90), хотя при словесном описании это не оговорено. По очень предварительным наблюдениям, в Маджаре несколько иная форма пор и в большинстве случаев их больше, а для продукции Сарайчика характерны белесые высолы на поверхности.

Отделы золотоордынской керамики Багаевского селища следующие.

1. Без лощения и ангоба. 2. С лощением без ангоба. 3. С лощением по ангобу интенсивного красно-коричневого цвета. Толщина слоя ангоба и интенсивность его цвета значительно больше, чем на лощеной керамике Азака

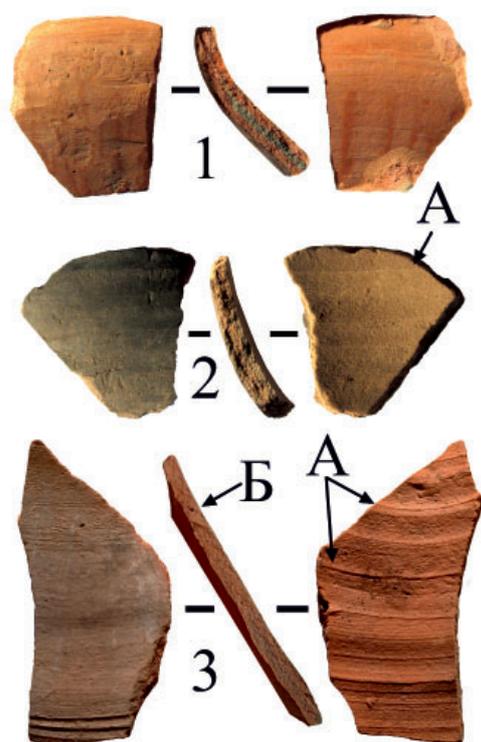

Рис. 6. Фрагменты сосудов с горизонтальным лощением, предположительно, Болгар (1-2), фрагмент тянутого нижеволжского сосуда из песчанистой формовочной массы (3): А - волны вытягивания на внутренней поверхности. Б - косое течение формовочной массы в вертикальных изломах.

Fig. 6. Fragments of vessels with horizontal burnishing, presumably Bolgar (1-2), fragment of a pulling Lower Volga vessel made of a sandy pottery paste (3): А - pulling waves on the inner surface. Б - oblique flow of the pottery paste in vertical fractures.

и большей части Северо-Западного Кавказа. Строго говоря, по характеру использования ангоба эти группы ближе всего к продукции Маджара, что в сочетании с несколько большей, чем обычно для Среднего Поволжья, пористостью позволяет предполагать наличие общего источника традиций. 4. С ангобом интенсивного красно-коричневого цвета без лощения.

Два последних отдела связываются в основном с видами мелкой посуды, преимущественно столовой, в основном это кувшины мелких и средних размеров. Первые два достаточно универсальны, причем к первому относится большая часть тарных сосудов для воды.

Некоторое количество подгрупп или групп, обладающих более дискретными признаками, в дальнейшем может быть связано с конкретными очагами гончарства.

1. Выделение групп из Среднего Поволжья, и прежде всего из Болгара, на Багаевском селище – сложная задача, поскольку там I группа общebolгарской керамики очень неоднородна по технологии формовки, составу формовочных масс и обжигу. Несколько проще с характерными именно для территории Болгарских земель формами и способами обработки поверхности. Например, для Нижнего Поволжья, Укека, Азака, Маджара и Северного Кавказа совершенно не характерно горизонтальное лощение на круге и изготовление небольших мисок с лощением изнутри и снаружи, но эти признаки устойчиво встречаются в Болгаре. Поэтому такие находки (рис. 6: 1–2) можно связывать со Средним Поволжьем.

2. С белой поверхностью, напоминающей ангоб. В действительности признаков, указывающих на то, что это ангоб, нет, скорее, устойчиво присутствуют признаки, свидетельствующие о естественном образовании этих «высолов» на поверхности. Ни разу не встречены характерные мазки кистью или потеки ангоба по поверхности. Нет этих следов и в наиболее показательных местах: под ручкой кувшинов и на внутренней стороне горла, в нижней части. Показательна и толщина белого слоя, часто более 0,2 мм, в то время как стандартные ангобы обычно имеют толщину до 0,05 мм. Такие признаки обязательно есть у ангобированных сосудов укекских групп (рис. 5: 1–4). На селище встречена только одна ручка кувшина с проблемным определением: у нее интенсивность окраски внутренней и внешней сторон существенно отличается (рис. 5: 5), но и это может быть связано не с покрытием, а с игрой газовых потоков в горне. Напротив, часто имеются плавные переходы окраски, связанные с отличиями газовых потоков на разных участках сосуда снаружи, и наличие близких, если не совсем аналогичных, посветлений на внутренней поверхности закрытых форм (рис. 5: 2–3).

3. С линиями лощения светлее окружающей поверхности. По технологическим и морфологическим признакам подгруппа не отличается от первой местной, но режим обжига – очень характерный (рис. 3: 2–3).

Видовой состав ассортимента в целом характерен для любых золотоордынских поселений. Более половины фрагментов относятся к тарным двуручным сосудам для воды,

Рис. 7. Фрагмент придонной части дефектной хумчи с отверстием для изготовления сыра (1), фрагмент лепного светильника (косвенное свидетельство отсутствия товарного гончарства золотоордынского комплекса на памятнике) (2).

Fig. 7. Fragment of the bottom part of a defective humcha with a hole for making cheese (1), fragment of a hand-made lamp (indirect evidence of the absence of commercial pottery making of the Golden Horde complex on the site) (2).

которые часто называют корчагами, а более подходящее название – хумча. Следующими по численности являются кувшины мелких и средних размеров. Другие виды единичны.

Фрагментарность коллекции не позволяет надежно выделять типы сосудов. Отметим лишь, что хумчи имеют признаки, отличающие укекскую продукцию от других регионов государства: венчики укорочены, без перехвата и выразительного валика с плоско горизонтально срезанным и скругленным краем. Вероятно, почти все они – ближний импорт с соседних более крупных поселений. Примечательно, что даже «пересортица» поступала на Багаевское поселение: здесь найден фрагмент, который ремонтировали до затвердения глины путем примазывания глиняной «пробки», а в процессе использования после обжига в придонной части было просверлено отверстие (рис. 7: 1). Ремонт таких сосудов до

обжига в Болгаре отмечен И.Н. Васильевой (Васильева, 1988, с. 128; 1993, с. 113).

Выводы

Таким образом, на рядовом сельском поселении представлена керамика стандартного золотоордынского комплекса, и сохраняется проблема разделения ближних импортов, обладающих общими субстратными технологическими признаками, но отличающихся в деталях технологии. В дальнейшем эти особенности можно будет связывать с конкретными памятниками или микрорегионами, но этот вопрос требует очень большого количества наблюдений, осложняющихся сходством родственных производств.

Сложность проблемы охарактеризуем умозрительно. Обычно считают, что вся керамика или ее основная часть сделана на месте. Даже если появление признаков керамики одних регионов в других объясняется миграциями, то предполагается, что переселились именно гончары и стали производить свои горшки на новом месте (Грибов, 2006, с. 66, 73). Такое могло иметь и имело место (Стрикалов, 2006, с. 88–89, 91, 101), но в реальности ситуация была сложнее. К сожалению, довлела неправильная «теоретическая» установка на то, что керамика, изготовленная на этапах до РФК-3, не превышает радиуса распространения в 20–30 км, а до РФК-2 – вообще распространяется преимущественно в пределах поселка (Бобринский, 1978, с. 26, 29, 33). На территории Золотой Орды и особенно в степной зоне уровень развития коммуникаций был значительно выше, и продемонстрировать это легче всего на конкретном примере. Хумы с клеймом «Ананик сын Саркиса», видимо изготовлявшиеся на Селитренном городище, сформованы из ленточных колец и выбиты изнутри колотушкой, что формально относит их к РФК-2. При этом клейменные экземпляры встречены на Селитренном, Царевском, Водянском, Сарайчикском городищах. Следовательно, радиус распространения составляет порядка 500 км по прямой и более 600 км по воде, что было наиболее удобным путем. Если учитывать неклеяемые находки из Азака, то эта величина составит более 600 км по прямой, а в будущем, безусловно, появятся и более дальние находки. Сосуды меньшего размера с легкостью преодолевали значительно большее расстояние.

Для суждения о наличии местного гончарного производства золотоордынского комплекса очень интересна находка фрагмента лепного светильника из аналогичной формовочной массы (рис. 7: 2), который никак нельзя отнести к эпохе бронзы за полным отсутствием аналогий. По формальным признакам он не относится ни к мордовской, ни к древнерусским группам. Получается, что это вообще единичный опыт обитателя поселения, не имевшего отношения к гончарству. Эта

находка, скорее, свидетельствует об отсутствии на поселении товарного производства керамики золотоордынского комплекса. При этом на селищах (Сухореченское, Большой Шихан) могли функционировать родственные очаги гончарства, имеющие свои характерные признаки, пусть и не очень выразительные (Васильева, 1993, с. 126–129, рис. 7–11), и стоит задача выделения таких ближних импортов в комплексе.

ЛИТЕРАТУРА

- Алихова А.Е.* Русский поселок XIII–XIV веков у села Березовка // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. III / МИА. №80 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: АН СССР, 1960. С. 195–209.
- Бахматова В.Н., Куклина А.А.* О связи технологии изготовления общеболгарских керамических сосудов с их функциональным предназначением: характеристика формовочных масс (по материалам исследований Болгарского городища 2011–2012 гг.) // Поволжская археология. 2014. № 2 (8). С. 230–255.
- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы: источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Васильев Д.В., Попов П.В.* Код для формализованного описания неполивной керамики Самосдельского городища // Перекрестки истории: актуальные проблемы исторической науки. Материалы Всероссийской научной конференции к 450-летию г. Астрахань, 18 апреля 2008 г. / Отв. ред. Д.В. Васильев, А.В. Сызранов. Астрахань: Астраханский университет, 2008. С. 86–91.
- Васильева И.Н.* О технологии производства неполивной керамики Болгарского городища // Город Болгар: очерки ремесленной деятельности / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1988. С. 103–148.
- Васильева И.Н.* Гончарство Волжской Болгарии в X–XIV вв. Екатеринбург: Наука, 1993. 247 с.
- Волков И.В.* Керамика золотоордынского города Маджара // Материалы Первого маджарского археологического форума. Пятигорск – Буденовск – 2012 / Археология Евразийских степей. Вып. 23 / Отв. ред. Ю.Д. Обухов. Казань: Казанская недвижимость, 2016. С. 139–222.
- Грибов Н.Н.* Хронология керамических комплексов русских поселений эпохи Золотой Орды (по материалам памятников района устья р. Оки) // Нижегородские исследования по краеведению и археологии Вып. 10 / Отв. ред. Н.Н. Грибов, Е.А. Молев. Н. Новгород: Нижегородский ун-т, 2006. С. 62–91.
- Каховский В.Ф., Смирнов А.П.* Хулаш // Городище Хулаш и памятники средневековья Чувашского Поволжья / Отв. ред. В.А. Прохорова. Чебоксары: ЧНИИЯЛИЭ СМ ЧАССР, 1972. С. 3–73.
- Масловский А.Н.* Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 г. Вып. 21 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2006. С. 308–473.
- Масловский А.Н.* Керамический комплекс как проявление культурного единства оседлого населения европейской части Золотой Орды. Краткий обзор. Общее и частности // В поисках сущности: сборник статей в честь 60-летия Н. Д. Руссева / Отв. ред. М.Е. Ткачук, Г.Г. Атанасов. Кишинев: Stratum plus, 2019. С. 209–236.
- Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б.* Вооружение и конское снаряжение с Багаевского селища // Stratum Plus. 2019. № 5. С. 167–177.
- Плетнева С.А.* Керамика Саркела - Белой Вежи // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. II / МИА. № 75 / Отв. ред. М.И. Артамонов. М.; Л.: АН СССР, 1959. С. 212–272.
- Попов П.В.* Керамический комплекс Самосдельского городища IX–XIV вв. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2018. 330 с.
- Самашев З., Кузнецова О., Плахов В.* Керамика Сарайчика (на казахском, русском и английском языках). Алматы: ZUR advertizing, 2008. 264 с.
- Стрикалов И.Ю.* Керамика Рязанской земли XI–XV вв. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006. 340 с.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Золотоордынские города Поволжья: Керамика. Торговля. Быт. М.: МГУ, 2001. 256 с.

Хлебникова Т.А. Неполивная керамика Болгара. // Город Болгар: очерки ремесленной деятельности / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1988. С. 7-102.

Информация об авторах:

Волков Игорь Викторович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); plany_2010@mail.ru

Недашковский Леонард Федорович, доктор исторических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); leonnedashkovsky@mail.ru

REFERENCES

- Alikhova, A. E. 1960. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition)* III. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 80. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 195–209 (in Russian).
- Bakhmatova, V. N., Kuklina, A. A. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 8 (2), 23–255 (in Russian).
- Bobrinsky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia (East-European Pottery. Sources and Research Methods)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Vasiliev, D. V., Popov, P. V. 2008. In Vasiliev, D. V., Syzranov, A. V. (eds.) *Perekrestki istorii. Aktual'nye problemy istoricheskoy nauki (On the Crossroads of History. Current Issues of Historical Science)*. Astrakhan: Astrakhan State University, 86–91 (in Russian).
- Vasilieva, I. N. 1988. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki remeslennoi deiatel'nosti (City of Bolgar. Essays on Handicrafts)*. Moscow: “Nauka” Publ., 103–148 (in Russian).
- Vasilieva, I. N. 1993. *Goncharstvo Volzhskoi Bolgarii v X–XIV vv. (Pottery of Volga Bulgaria in 10th–14th Centuries)*. Yekaterinburg: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Volkov, I. V. 2016. In Obukhov, Yu. D. (ed.). *Materialy Pervogo madzharskogo arkheologicheskogo foruma. Piatigorsk-Budenovsk-2012. (Materials of the First Magyar Archaeological Forum. Pyatigorsk-Budyonovsk-2012)*. Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 23. Kazan: “Kazan'skaia nedvizhimost” Publ. House 139–222 (in Russian).
- Gribov, N. N. 2006. In Gribov, N. N., Molev, E. A. (eds.) *Nizhegorodskie issledovaniia po kraevedeniuiu i arkheologii (Nizhny Novgorod Studies on Local History and Archaeology)* 10. Nizhnii Novgorod: Nizhnii Novgorod State University, 62–91 (in Russian).
- Kakhovskii, V. F., Smirnov, A. P. 1972. In Prokhorova, V. A. (ed.). *Gorodishche Khulash i pamyatniki srednevekov'ya Chuvashskogo Povolzh'ya (Khulash Fortified Settlement and the Medieval Sites in the Chuvash Volga Region)*. Cheboksary: Chuvash Institute of Language, Literature, History, and Economy affiliated to the Council of Ministers of Chuvashian ASSR, 3–73 (in Russian).
- Maslovsky, A. N. 2006. In Kiyashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arheologicheskie issledovaniya v g. Azove i na Nizhnem Donu v 2004 (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2004)* 21. Azov: Azov Museum-Reserve, 308–473 (in Russian).
- Maslovsky, A. N. 2019. In Tkachuk, M. E., Atanasov, G. G. (eds.). *V poiskakh sushchnosti (In search of essence)*. Kishinev: “Stratum” Publ., 209–236 (in Russian).
- Nedashkovsky, L. F., Shigapov, M. B. 2019. In *Stratum Plus*. (5), 167–177 (in Russian).
- Pletneva, S. A. 1959. In Artamonov, M. I. (ed.). *Trudy Volgo-Donskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Volga-Don archaeological expedition)* II. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 75. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 212–272 (in Russian).
- Popov, P. V. 2018. *Keramicheskii kompleks Samosdel'skogo gorodishcha IX–XIV vv. (Ceramic complex of the Samosdelka site of the IX–XIV centuries)*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Moscow (in Russian).
- Samashev, Z., Kuznetsova, O., Plakhov, V. 2008. *Keramika Saraychika (na kazakhskom, russkom i angliyskom yazykakh) (Ceramics of Saraichik hillfort)*. Almaty: “ZUR advertising” Publ. (in Kazakh, Russian and English).
- Strikalov, I. Yu. 2006. *Keramika Ryazanskoy zemli XI–XV vv. (Ceramics of the Ryazan land of XI–XV centuries)*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Moscow (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 2001. *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ia: keramika, trgovlia, byt* (Golden Horde Cities in the Volga Area: Pottery, Trade, Everyday Life). Moscow: Moscow State University (in Russian).

Khlebnikova, T. A. 1988. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki remeslennoi deiatel'nosti* (Town of Bolgar. Essays on Handicrafts). Moscow: "Nauka" Publ., 7–102 (in Russian).

About the Authors:

Volkov Igor V., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; plany_2010@mail.ru

Nedashkovsky Leonard F. Doctor of Historical Sciences, Kazan (Volga region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation; leonedashkovsky@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2024 г.
Статья принята к публикации 01.10.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу